

До встречи с Леркой я была романтиком. Понятное дело, сейчас в это трудно поверить. Я бы точно не поверила, если бы не знала: влюбиться с первого взгляда способна лишь романтическая особа, а я влюбилась с первого взгляда. Отсюда вывод: именно такой романтической особой я была не так давно.

В тот день я зашла в кафе, чтобы пообедать, настроение у меня было не то чтобы скверное (я уговаривала себя быть стойкой и идти по жизни смешь. Это, я вам скажу, стоило нервов), однако и хорошим назвать его тоже никак было нельзя. Я кусала губы, хмурила лоб, забыв о том, что это способствует появлению ранних морщин, а на фига они мне? Морщин вот только мне и не хватало. Проблем у меня... «Стоп...» — сказала я самой себе и стала стараться выглядеть счастливой: походка летящая, взгляд лучезарный, улыбка располагающая.

Я прошла к свободному столику, села, огляделась в поисках официанта и тут увидела его. Он сидел за столиком возле окна и пил кофе, наблюдая за прохожими на улице. Моя бабушка, искусствовед по образованию, была помешана на античности. Ее помешательство передалось мне, приняв довольно странную форму: едва я знакомилась с мужчиной, первым делом обращала внимание на его профиль. Большинство моих знакомых с этой точки

зрения выглядели довольно забавно, один был похож на утенка, второй на лошадь, а третий... об этом лучше не вспоминать.

В общем, в профиль никто из мужчин достойного впечатления на меня произвести не мог, и вдруг... У него был высокий лоб, прямой нос, четко очерченные скулы. Длинные темные волосы собраны в хвост на затылке. Может, в его облике и не было ничего античного, главное, что мне он показался похожим на римского гладиатора. Сходство только увеличилось, когда молодой человек поднялся: он был высок, строен, и хотя мышцы не выпирали буграми, но сила чувствовалась в нем немалая.

Я плеснула кофе на свой подол, обратив внимание на то, что держу чашку под опасным наклоном, лишь тогда, когда обладатель потрясающего профиля покинул кафе.

Первой моей мыслью было бежать следом: раз уж мне повезло, глупо упускать удачу. Девушка я красивая, и молодые люди охотно знакомились со мной. Обручальное кольцо на руке незнакомца отсутствовало, так что, придумав какой-то благовидный предлог... Тут я перевела взгляд на свой подол и присвистнула: кофейное пятно медленно расплзалось. Знакомиться в таком виде с парнем — себя не любить. Что он обо мне подумает? Между прочим, правильно подумает.

Я вздохнула, отодвинула чашку и вдруг заревела, сообразив, что только что проворонила самую большую удачу в своей жизни. И никогда, никогда... Я торопливо расплатилась и побрела в офис, который находился в соседнем здании. Там я намеревалась пореветь всласть, но, пока добралась до своего кабинета, реветь расхотелось и я расстро-

илась еще больше: так приятно чувствовать себя влюбленной, пусть даже страдающей, а так сидишь дура душой и пялишь взгляд в пустоту. Мне уже за двадцать, а я еще ни разу не влюблялась по-настоящему.

Три дня я вспоминала брюнета с античным профилем и тосковала, а на четвертый встретила его возле того же кафе. Я входила, а он выходил. Так как мы столкнулись, как говорится, нос к носу и его лицо я видела не в профиль, а анфас, то узнала не сразу. Точнее, сначала я узнала его куртку, потом прическу, потом хотела кинуться вдогонку, потому что анфас мне тоже понравился, но в этот момент парень сел в такси, а я горестно всплеснула руками. Собралась реветь, но передумала и для начала пообедала. Потом мне в голову пришла интересная мысль: если мы дважды в течение недели встречаемся в данном кафе, логично предположить, что молодой человек здесь частый гость. Скорее всего, он работает где-то по соседству, а сюда, как и я, заходит перекусить.

Данное предположение очень меня воодушевило. Сама я в это кафе начала ходить пару недель назад, ранее обедала в пиццерии, потом меня там обсчитали, я разозлилась и решила больше туда не заглядывать, тем более что кафе вокруг было великое множество. Офис, где я работала, находился в центре города.

Поразмышляв еще немного, я решила провести небольшую разведку. Подошла официантка, я сделала заказ, а потом спросила:

— Простите, у вас обедает молодой человек... —
Далее я толково, как мне казалось, описала внешность парня. Девушка хмурила брови, морщила лоб, поджимала губы и наконец заявила:

— Постоянных клиентов знаем, некоторые по году ходят и больше. А такого... народу много, разве всех запомнишь?

Значит, он не постоянный клиент. Открытие произвело на меня тягостное впечатление. Я было совсем хотела расстроиться и поставить на своей любви крест, но решила погодить отчаиваться, вдруг повезет?

До среды везением не пахло. Я исправно обедала в кафе, причем хитрила: приходила то на полчаса раньше, то позднее, подолгу засиживалась, но молодого человека ни разу не застала. В среду я пришла где-то в половине второго и сразу же увидела его за тем самым столиком у окна, он пил кофе и разглядывал прохожих. В этот раз его профиль показался мне прямо-таки божественным. Как назло, половина столов пустовали, так что подсесть к нему под благовидным предлогом возможности не было. Я устроилась по соседству, а когда проходила мимо, легонько задела его локтем.

— Извините, — сказала, улыбаясь во весь рот, он повернулся, улыбнулся в ответ и вновь устался в окно. Я дважды откашлялась и даже уронила салфетницу. Безрезультатно, парень продолжал пялиться в окно, точно там медом намазано. Это было обидно и даже странно, не такой реакции я ожидала. Что ж это выходит, моя красота на него впечатления не произвела?

Я тоже устала в окно, пытаюсь понять, что там такого интересного? По мне, так ничего. Улица как улица, машины, народ бродит, напротив казино «Олимпия»... Возле входа в казино затормозил огромный джип, из него вышли трое здоровяков и направились к стеклянным дверям. Как ни крути, а я намного симпатичнее, мог бы отлепиться от

джипа и взглянуть на меня. Жаль, что такая мысль его не посетила.

Парень подозвал официантку, расплатился и пошел к выходу. Я ринулась следом. Никакого плана у меня не было, просто не хотелось терять его из вида, если он работает где-то рядом, буду знать где. Правда, в прошлый раз он уехал на такси...

Своим привычкам он не изменил, сошел с тротуара и махнул рукой, одна из машин притормозила, а я готова была опять зареветь от досады. Конечно, можно подскочить к нему и сказать... что-нибудь очень глупое. Он решит, что я идиотка. А кто я? Конечно, идиотка.

— Аня, — услышала я совсем рядом, повернулась и увидела синий «Фольксваген», из которого мне махала рукой Юлька Сергеева, моя бывшая сокурсница. — Куда собралась? Тебя подвезти?

— Конечно, — обрадовалась я и юркнула в машину. — Видишь белые «Жигули»? — затараторила я, не дав Юльке опомниться. — Давай за ними.

— Куда за ними? — Не скажешь, что Юлька могла похвастать сообразительностью.

— Просто за ними.

— А зачем тебе «Жигули»? — заинтересовалась она, правда, с места сдвинулась.

— Побыстрее, — поторопила я, — я тебе потом все объясню.

Движение на центральной улице оживленное, и мы едва не проворонили «Жигули», когда они свернули возле здания цирка. Юлька, наплевав на правила, тоже лихо свернула, и мы повисли у «десятки» на хвосте. Она еще дважды свернула и остановилась возле гастронома.

— Тормози! — рывкнула я и едва не ткнулась носом в лобовое стекло. — Спятила? — спросила я с отчаянием.

— Сама сказала... — начала Юлька, но тут интересующий меня объект вышел из машины и направился в сторону парка. Я выпорхнула следом. — Куда ты? — разозлилась Юлька, но я лишь махнула рукой.

Парень не спеша шел по аллее, я почти бежала, чтоб не потерять его из вида. Парк очень подходящее место для знакомства. Может, догнать его, толкнуть легонько и извиниться? Помнится, я его уже толкала. Что же делать-то? Лучше пойти ему навстречу. Точно. Улыбнуться, сказать: «А мы сегодня уже виделись». Потом спросить: «Вы где-то по соседству живете?» Нет, не годится, вроде бы в гости напрашиваюсь. Лучше про работу спросить.

В моих фантазиях все получалось совсем неплохо, и я вознамерилась осуществить их. С этой целью продралась через кусты на соседнюю аллею, затем бегом до детской площадки, опять через кусты, а потом не спеша ему навстречу. Я достала пудреницу, взглянула на себя, осталась довольна, подумала и подкрасила губы. Расчесалась. Одернула куртку. Повесила сумку сначала на правое плечо, потом на левое, вздохнула, как перед прыжком в воду, и пошла осуществлять свои замыслы.

Аллея была пуста.

— Да что ж это такое, — в отчаянии прошептала я и тут увидела предмет моих вожделений: он шел по боковой тропинке, куртка мелькала между кустов, и я бросилась туда. Земля не успела просохнуть, каблуки вязли, я злилась, а парень удалялся. Легко перемахнул через низкую ограду парка и перебежал дорогу. Пока я проделывала то же самое, только в замедленном темпе, он скрылся во дворе ближайшего дома. Сумка била мне по коленкам, я бежала сломя голову и успела увидеть, как он вошел в подъезд.

Я подскочила к двери и смогла убедиться, что войти следом невозможно, дверь с кодовым замком. Я подергала ее на всякий случай и отступила. Через несколько минут мне стала понятна вся нелепость моего поведения. Ну, войду я в подъезд, и что? Буду прочесывать все пять этажей, найду нужную квартиру и скажу: «Здрaсте, вот и я. Давайте познакомимся».

Горестно качая головой, я побрела к троллейбусной остановке. Добираться до офиса мне пришлось с пересадкой, я разозлилась и посоветовала себе выбросить парня из головы. И вроде бы выбросила, то есть до самого вечера о нем не вспоминала. Этому очень способствовал тот факт, что работы было больше обычного, хотя и обычно ее пруд пруди.

Вечером я поехала в автосервис, забрала из ремонта свою машину и каким-то чудесным образом оказалась на улице Чапаева, как раз возле дома, в который сегодня вошел неизвестный брюнет. Я пристроила машину неподалеку от подъезда, он, кстати, в настоящее время был открыт, но легче мне от этого не стало. В глубине души я надеялась на случайную встречу. Воображение услужливо рисовало картины одна другой радужнее. Вот он выходит, вот я легонько на него наезжаю, вот завязалась беседа, хотя если б кто-либо на меня наехал, даже легонечко...

Просидев почти час и в очередной раз почувствовав себя душой, я завела машину. Тут дверь подъезда распахнулась и появился предмет моей мечты. Но не один. Рядом шел тип, одетый как хиппи, длинные волосы заплетены в косицы. Выглядело это по-дурацки, предмету моей мечты ни к чему болтаться по городу в компании таких личностей. Опять же все мои идеи насчет знакомства пошли

насмарку — ни придавить его легонечко, ни заговорить я не смогу, раз этот парень рядом.

Я выехала со двора, успев заметить, что мужчины садятся в видавший виды «Опель» с номером 812. Историю отечества я знала не скажу чтобы хорошо, и все же номер «Опеля» прочно связался в моем сознании с годом нашествия Наполеона, наверное, по этой причине он и не давал мне покоя.

Вечером, устроившись за кухонным столом, я решила разобраться с собой. Этому желанию сильно способствовал тот факт, что не так давно я закончила курсы психологии и жаждала применить полученные знания на практике. Взяла лист бумаги, разделила пополам, слева поставила знак плюс, справа — минус. Так как ничегошеньки о предмете своих мечтаний я не знала, листок вскоре приобрел вот какой вид: в колонке со знаком плюс стояло «профиль», в колонке со знаком минус — никудышные друзья, никудышная машина, дом, в котором живет возлюбленный (если там живет), тоже никудышный. То есть выходило, что молодой человек — партия незавидная. К тому же он упорно не обращал на меня внимания.

Тут бы и поставить точку в этой истории, но профиль все-таки перевешивал. В разгар моих душевных переживаний позвонила Юлька. Само собой, ей не давало покоя мое сегодняшнее странное поведение.

— Рассказывай, — потребовала она сурово. Я было собралась юлить, но быстро осознала, как это бесперспективно, и ответила правду:

— Мне понравился один парень.

— Да? — насторожилась подружка. — И чего?

— Ничего. Он не обращает на меня внимания.

— Да иди ты. Может, у него зрение плохое? Или того хуже: он «голубой»? Прикинь, зачем тебе это

счастье? Вон Алка Никоненко вышла замуж за такого, хотя ей многие намекали. Ты ведь помнишь эту историю? Ну и что? Развелись. Спрашивается, зачем женился, если извращенец? Но Алка дура, это всем известно, а ты-то куда лезешь?

— Куда я лезу? — потеряв нить разговора, спросила я.

— Но ведь твой парень «голубой»?

— Спятила. С чего это ты взяла?

— Я взяла? Ты сама сказала, — обиделась Юлька. — Или не сказала? С ума с тобой сойдешь... Какого черта я сегодня неслась за чужой тачкой?

Чтобы окончательно не запутаться, я быстро рассказала Юльке свою историю. Времени на это ушло полторы минуты. Юлька задумалась, после чего заявила:

— Даже не знаю, что тебе сказать. Он действительно так красив, что ты прямо с первого взгляда влюбилась? Ты меня разыгрываешь, — еще немного подумав, сказала она. — Я за тобой такого не замечала. Хотя не зря говорят: в тихом омуте черти водятся.

— Это ты к чему? — насторожилась я.

— Просто к примеру. Расскажи, какой он.

Рассказывать особо было нечего, но я поднапряглась и удовлетворила Юлькино любопытство.

— Вот что, — неожиданно озарило ее, — я могу узнать, как зовут твоего парня. Хочешь?

— Допустим, хочу, — не очень уверенно ответила я.

— Тогда давай номер машины, позвоню Эдику, и он быстренько раздобудет необходимые сведения.

У Эдика, давнего приятеля Юльки, то ли отец, то ли дядя работал в ГАИ, этим беспардонно пользовались все его знакомые.

Идея с Эдиком показалась мне неплохой, брюнет садился на водительское место, так что в самом деле узнать о нем можно было немало, хотя я бы предпочла услышать имя и прочее из первых уст, но об этом пока приходилось только мечтать.

На следующий день Юлька позвонила мне в офис, я только что вернулась из кафе, где в очередной раз пыталась встретить брюнета, опять безуспешно. Из-за этого я была грустна, смотрела на жизнь с печалью и ничего особо хорошего от нее не ожидала.

— Я все узнала, — затараторила Юлька, лишь только я сняла трубку. — Зовут его Ярослав. Помоему, красивое имя. А фамилия Козлов. Но ты не расстраивайся, тебе необязательно брать его фамилию и он, вполне возможно, захочет взять твою. Лиховицкий Ярослав Павлович звучит очень даже неплохо.

— Значит, он Козлов Ярослав Павлович? — со вздохом спросила я. К никудашным друзьям, машине и дому прибавилась незвучная фамилия. Ясно было: судьба намекает, что пора остановиться и послать этого Козлова куда подальше. Но профиль вновь пересилил, и я сказала: — Фамилия как фамилия, ничем не хуже других.

— Ага, — поддакнула Юлька. — Записывай адрес: Первый Речной спуск, дом пять, квартира восемь. Записала?

— Записала. — Выходит, Ярослав на Чапаева не живет, просто заезжал к другу.

Тут я перевела взгляд на бумажку с адресом и невольно поморщилась. Дело в том, что по роду своей деятельности достоинства и недостатки районов родного города я изучила даже слишком хорошо. У меня свое агентство недвижимости, доставшееся от тети. Тетя организовала его на заре перестройки, успешно работала и даже смогла кое-

что отложить на старость. Старость ее очень пугала и непременно сопровождалась эпитетом «нищая». Так вот, отложив кое-что на старость, тетка взяла да и вышла замуж за какого-то француза (мне так и не удалось его увидеть), укатила с ним сначала в Москву, а потом во Францию, где счастливо живет по сей день. Ее фирма вместе с головной болью перешла к моей маме, которая всю жизнь преподавала в музыкальной школе и, кроме сольфеджио, ни о чем на свете понятия не имела. Под маминым чутким руководством дела в фирме шли ни шатко ни валко. Тут я, кстати, окончила институт, и мама решила все передоверить мне и даже намеревалась вернуться в школу, чему я, естественно, воспротивилась. Мама осталась, и мы некоторое время руководили вместе, то есть мама руководила, а я присматривалась. Но, видимо, было в нашей фирме нечто мистическое, бог знает как к нам забрел некий голландец, он открывал какое-то представительство в нашем городе и хотел снять помещение под офис. И надо же такому случиться: он оказался неженатым, симпатичным и влюбился в маму с первого взгляда. Представительство он так и не открыл и увез маму в Голландию, а я осталась руководить фирмой с тайной надеждой, что мне тоже повезет, не в том смысле, чтобы за границу уехать, это я и так могу, раз у меня родственники по всему свету, а в том смысле, что... ну, вы понимаете. И тетка, и мама вышли замуж очень удачно, но теперь я сильно сомневалась, что и мне повезет, магическая сила, должно быть, себя исчерпала, потому что я знала доподлинно: нет в городе дыры мрачнее, чем Первый Речной спуск, впрочем, как Второй и Третий. Сплошь «хрущобы», да такие, что даром никому не нужны. В общем, мой избранник по фамилии Козлов на сказочного принца совсем не тянул, а